

На правах рукописи

БАЖЕНОВА Ольга Николаевна

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЛЕКСИКИ
В КОМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»

Научный руководитель: **Цыпанов Евгений Александрович**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Абукаева Любовь Алексеевна**
доктор филологических наук, доцент
ГБНУ при Правительстве Республики Марий Эл
«Марийский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории
им. В.М. Васильева», главный научный
сотрудник лаборатории междисциплинарных
исследований (г. Йошкар-Ола)

Лобанова Алевтина Степановна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
кафедра общего языкознания, русского и коми-
пермяцкого языков и методики преподавания
языков, заместитель декана по коми-пермяцко-
русскому отделению (г. Пермь)

Ведущая организация: Удмуртский институт истории, языка
и литературы ФГБУН «Удмуртский федеральный
исследовательский центр Уральского отделения
Российской академии наук» (г. Ижевск)

Защита состоится «27» сентября 2022 года в 13.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.275.06 на базе ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1, корп. 1, ауд. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет». Автореферат размещен
на официальном сайте Минобрнауки РФ vak.minobrnauki.gov.ru и на официальном
сайте ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» <http://udsu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

О. Б. Стрелкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена комплексному описанию стилистических ресурсов лексических средств, используемых в текстах художественного стиля коми-зырянского языка.

Актуальность темы исследования. На данный момент коми языковедение располагает рядом основополагающих работ по описанию основных уровней языковой системы (фонетики, лексики, словообразования, морфологии, синтаксиса). Языковые средства данных уровней функционируют не отдельно друг от друга: они составляют различные тексты, и в каждом высказывании каждое конкретное языковое средство избирается говорящим из множества других. Причины и закономерности такого отбора относительно лексических средств, используемых в речи, исследованы в коми лингвистике фрагментарно и нуждаются в системном освещении.

Объектом настоящего диссертационного исследования является художественный стиль коми-зырянского литературного языка.

Предметом исследования выступают стилистические ресурсы лексических средств, используемых в текстах указанного стиля.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении и систематизации стилистических ресурсов лексических средств, используемых в текстах художественного стиля коми-зырянского литературного языка.

Осуществление данной цели обуславливает постановку и решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть ключевые этапы становления и развития стилистики как научной дисциплины;
- 2) описать основные направления исследований по стилистике в финно-угорском и коми языковедении;
- 3) изучить различные подходы исследователей к изучению стилистических ресурсов лексики;
- 4) выявить экспрессивные возможности синонимов, антонимов, омонимов и паронимов, использующихся в текстах художественного стиля коми-зырянского языка;

5) определить стилистические функции лексики ограниченного употребления (диалектизмов, историзмов, архаизмов, неологизмов и иноязычной лексики), реализуемые в коми художественных текстах;

6) охарактеризовать стилистические ресурсы средств словесной образности (метафоры, метонимии, эпитета, олицетворения, оксюморона, гиперболы и литоты) на материале текстов художественного стиля коми-зырянского языка.

Методы исследования. В работе использованы как общие лингвистические методы (описательный, сопоставительный, метод сплошной и частичной выборки, метод контекстного анализа), так и специальные методы лингвостилистики (семантико-стилистический метод и метод использования синонимических замен). Кроме того, в исследовании применен метод компонентного анализа, опирающийся на представление о внутренней структурированности лексического значения слова.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные определению специфики предмета стилистики (Ш. Балли, Й. Коржинек, В. Матезиус, Б. Гавранек, Р.О. Якобсон, В.В. Виноградов, И.В. Арнольд, Т. Sebeok, R. Selden); функциональной стилистике (Г.О. Винокур, Д.Н. Шмелев, В.Д. Бондалетов, М.Н. Кожина, Л.П. Крысин, Т.В. Матвеева); стилистике ресурсов (А.М. Пешковский, Е.Д. Поливанов, А.Н. Гвоздев, И.Р. Гальперин, Г.Я. Солганик, Ю.А. Бельчиков); стилистике марийского языка (О.А. Сергеев, Л.А. Абукаева, Н.М. Краснова, Е.Л. Яндакова, Э.В. Гусева, И.В. Илларионов, И.В. Трубянова); стилистике мордовских языков (Р.Н. Бузакова, О.Е. Поляков, Н.И. Рузанкин, Г.А. Натуральнова); стилистике удмуртского языка (Р.И. Яшина, В.К. Кельмаков); стилистике коми языка (Е.А. Игушев, А.Н. Ракин, А.Н. Карманова, Е.А. Цыпанов, М.С. Федина, А.С. Лобанова, С.С. Шляхова); стилистике финского языка (P. Saukkonen, T. Salmi-Tolonen, M.-R. Luukka, V. Heikkinen, T. Rajunen, R. Paananen); стилистике эстонского языка (T. Hennoste, E. Rohult); стилистике венгерского языка (Fábián P., Szathmári I., Terstyéni F.).

Материалом исследования послужили прозаические, поэтические и драматургические тексты, написанные на коми-зырянском языке, начиная от творчества И.А. Куратова (1839–1875) и заканчивая публикациями 2022 года. С целью анализа фактов употреблений неологизмов, созданных в различные периоды развития

коми-зырянского литературного языка, привлечены данные «Корпуса коми языка» (komicorpora.ru). Перевод примеров на русский язык осуществлен автором диссертации.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в истории коми лингвистики:

1) обобщены и систематизированы исследования по стилистике коми языка, в том числе новейшие научные изыскания;

2) подробно описаны стилистические ресурсы синонимических средств, функционирующих в текстах художественного стиля коми-зырянского языка;

3) проанализированы выразительные возможности языковых и контекстуальных антонимов, представленных в коми художественных текстах;

4) детально охарактеризовано стилистическое использование в текстах коми художественной литературы омонимов и паронимов;

5) в контексте истории развития коми литературного языка описаны особенности стилистических функций диалектизмов и иноязычной лексики;

6) в научный оборот введены новые данные о дискуссиях относительно внедрения в коми литературный язык неологизмов; проанализированы факты употребления новых слов, предложенных в различные периоды развития коми-зырянского языка; подробно описаны выразительные возможности семантических неологизмов;

7) средства словесной образности (метафора, метонимия, эпитет, олицетворение, оксюморон, гипербола и литота) охарактеризованы с точки зрения стилистических возможностей выражения эмотивности и оценочности.

Теоретическая значимость. Проведенное исследование вносит существенный вклад в решение актуальных проблем стилистики коми языка тем, что: 1) систематизирует ранее проведенные исследования по стилистике указанного языка; 2) дает комплексное представление о стилистических ресурсах лексических средств, используемых в текстах художественного стиля коми-зырянского языка.

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные положения диссертации и иллюстративный материал могут быть использованы при преподавании стилистики коми языка в высших учебных заведениях. Отдельные результаты исследования могут применяться в процессе преподавания курсов лингвистического анализа текста. Ввиду того, что стилистические ресурсы лексических

средств коми языка рассмотрены на материале текстов художественной литературы, диссертационное исследование может представлять интерес для литературоведов и писателей.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Результаты, полученные в ходе исследования, соответствуют паспорту специальности 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки)».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В коми художественных текстах экспрессивными средствами синонимии, позволяющими значительно разнообразить речь, являются изобразительные глаголы, перифразы, эвфемизмы, дисфемизмы и фразеологизмы. В основном, данные средства используются в следующих стилистических функциях: создания образности; выражения эмотивной оценки говорящего; демонстрации особенностей традиционной культуры.

2. Выразительные возможности антонимии в художественных текстах реализуются благодаря противопоставлению контекстуальных антонимов, а также с помощью речевой энантиосемии, когда говорящий употребляет слово в значении, противоположном лексическому.

3. Разновидности омонимов и паронимы используются в коми художественных текстах для создания игры слов, каламбура и запоминающихся поэтических образов.

4. Основными стилистическими функциями диалектизмов являются: речевая характеристика героев; демонстрация этнографических особенностей изображаемой местности; выражение экспрессивной эмотивности.

5. Устаревшая лексика создает в художественном тексте колорит изображаемой эпохи. Архаизмы выполняют замещающую функцию в тех случаях, когда автор стремится избавить текст от излишних заимствований.

6. Основной стилистической функцией семантических неологизмов в текстах художественного стиля коми-зырянского литературного языка является создание образности.

7. Иноязычная лексика используется в коми художественных текстах с целью речевой характеристики персонажа, а также для создания комического или сатирического эффекта.

8. Стилистические функции средств словесной образности (метафоры, метонимии, эпитета, олицетворения, гиперболы и литоты)

включают в себя: создание наглядных представлений о предмете или явлении; передачу эмотивной оценки; уточнение признаков предмета.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в докладах на научно-практических конференциях: XVI Международный симпозиум «Пермистика 16: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (27–28 октября 2017 г.) г. Сыктывкар; I Международная научно-практическая конференция «Притяжение Севера: язык, литература, социум» (15–17 февраля 2018 г.) г. Петрозаводск; V Международная научно-практическая конференция «Родные языки в условиях двуязычия» (25–26 октября 2018 г.) г. Сыктывкар; XXVIII Февральские чтения СыктГУ им. П.А. Сорокина (24 февраля 2021 г., 24–25 февраля 2022 г.) г. Сыктывкар; II Международный симпозиум «Проблемы лингвистической типологии и культурологии» (28 мая 2021 г.) г. Ижевск; Международная научно-практическая конференция «Электронная письменность народов Российской Федерации–2021 & IWCLUL2021» (23–25 сентября 2021 г.) г. Сыктывкар; IV Всероссийская (XIX) молодежная научная школа-конференция «Молодежь и наука на Севере – 2022» (23 марта 2022 г.) г. Сыктывкар. Доклад по некоторым аспектам исследования представлен на Итоговом заседании Ученого совета Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, посвященном итогам научной и научно-организационной деятельности ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН за 2018 г. (15 марта 2019 года).

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 статей, в том числе 3 статьи – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной научной литературы, состоящего из 184 наименований, в том числе 36 на иностранных языках, списка источников иллюстративного материала, включающего 132 позиции и списка условных сокращений. Общий объем работы – 181 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлена актуальность диссертационного исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость; определены объект, предмет и методы исследования; обосновываются цель и задачи диссертации; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся данные о соответствии диссертации паспорту научной специальности, апробации результатов исследования, сведения об опубликованных статьях и структуре работы.

В первой главе «**Теоретические аспекты исследования**» кратко рассмотрены основные этапы становления и развития стилистики как научной дисциплины. Отдельное внимание уделено основным направлениям стилистики финно-угорских языков: функциональной стилистике, стилистике ресурсов и практической стилистике.

Как показывает анализ научной литературы, исследователи финно-угорских языков выделяют, в основном, пять **функциональных стилей**: научный, официально-деловой, публицистический, художественный и разговорный. А.С. Лобанова и С.С. Шляхова на материале коми-пермяцкого языка рассматривают, наряду с упомянутыми пятью стилями, стиль религиозно-проповеднический.

В рамках **стилистики ресурсов** в финно-угорском языкознании изучаются выразительные возможности фонетики, лексики, морфологии и синтаксиса. **Стилистика фонетики** рассматривает фонетические средства выражения экспрессивности: эмфатическое ударение, звукоподражания, анатомо-физиологические и ситуативные дефекты речи. **Стилистика морфологии** исследует выразительные возможности морфологических категорий: синонимию падежных форм существительных, варьирование глагольных форм, синонимию форм степеней сравнения прилагательных и т.д. В **стилистике синтаксиса** изучаются выразительные синтаксические средства (синтаксический параллелизм, повтор, инверсия, градация и др.). Предметом **лексической стилистики** являются стилистические функции синонимов, антонимов, омонимов и паронимов; выразительные возможности лексики ограниченного употребления; средства создания словесной образности (метафоры, метонимии, эпитеты и т.д.).

Во второй главе «Стилистические ресурсы представителей системных отношений в лексике» описаны выразительные возможности синонимов, антонимов, омонимов и паронимов.

В разделе 2.1. детально охарактеризованы экспрессивные синонимические средства: звукоподражательные и образоподражательные глаголы, эвфемизмы, дисфемизмы, перифразы, фразеологизмы.

В коми художественных текстах **звукоподражательные** глаголы, передающие звуки совершаемых действий, могут употребляться в паре с синонимичными нейтральными глаголами, имеющими более общее значение: *Шковгыны-луйсьыны мӧда!* (А. Попов) ‘Бахать-стрелять буду!’; *Петыр чож бриньӧдӧ-ворсӧ сигудӧкнас* (Н. Куратова) ‘Дядя Петыр **бренчит**-играет на сигудке’.

Парные звукоподражательные глаголы используются и без выраженного в тексте нейтрального синонима: *Мамуляӧй вед юрсийӧс нетшкас да укваталас, папуляӧй вед клёнӧдас-жбоньӧдас!..* (В. Безносиков) ‘Мамуля ведь волосы мои выдернет да ухватом побьет, папуля ведь **побьет-отлупит**’ (*клёнӧдны-жбоньӧдны* передает звонкий стук – ср. *нӧйтас* ‘побьет’).

Звукоподражательные глаголы могут передавать не только слуховой образ, но и негативную эмотивную оценку: *Дыдганныйд сэни ӧтвылысь* (А. Ульянов) ‘(Глухо) **бормочете** там все вместе’. Глаголы в переносном значении употребляются с целью выражения насмешки или желания унижить собеседника: – *Ещӧ тай и няван сэни! – Асьныйд эн горзӧй дай!..* (И. Торопов) ‘– Еще и **мяукаешь** там! – А вы сами тоже не кричите!..’.

Образоподражательные глаголы используются в коми художественных текстах для создания наглядного образа совершаемых действий: «*Тэ и эм стракӧвӧй чукӧртысь Кырныш Дӧрӧпеяыс али абу тэ?»* – *юалас Сӧпьяыд, а ачыс гунь-гонькерас вежӧсланьыс* (В. Безносиков) ‘«Ты и есть сборщица страховых Кырныш Дэрэпея или нет?» – спрашивает Сэпья, а сама **заглядывает** в комнату’ (*гунь-гонькерны* ‘заглядывать, вытягивая шею’ – ср. *видзӧдлыны* ‘посмотреть’).

Данные глаголы передают не только способ совершаемого действия, но и его интенсивность: *Зорӧд чӧвтысь Кӧсьта Васька няръялӧ-ворсӧ, бабаяс да нывъяс частушкаяс чашйӧны* (В. Безносиков) ‘Стогующий сено Кэсьта Васька **наяривает**-играет, бабы и девушки **во всю мочь** **распевают** (букв. **раздирают**) частушки’.

Перифраза как стилистический прием, заключающийся в непрямом, описательном обозначении явлений и предметов действительности, используется в текстах художественной литературы с целью передачи наглядной или звуковой образности: *Видзöда: вутти улысь змей петö... Таöдз ме некор чукля вöньяссö ловйөн эг аддзыв* (Ю. Васютов) ‘Смотрю: из-под кочки змея выползает... До этого я никогда **изогнутых поясов** живьем не видел’; «Боец» *колхозад пырим, да менö порсьясöс видзны индiсны. Ачыс, колхозса предыс, Опонь Тимаыс, руксан-ивган гидöдзыс нуöдiс...* (В. Безносиков) ‘Вступили мы в колхоз «Боец», и меня назначили свиней пасти. Сам, предколхоза, Опонь Тима-то, привёл меня к свинарнику (букв. к **хрюкающему-визжающему хлеву**)’.

В коми текстах встречаются и перифразы-кальки с русских выражений: *Мельпоменалён слугаясыс* (Г. Горчаков) ‘слуги Мельпомены’, *Енлөн лэбачьяс* (Л. Втюрина) ‘Божьи птицы’, *нэль кока ёрт* (В. Лодыгин) ‘четвероногий друг’, *кöрт вöв* (И. Ногиев) ‘железный конь’, *Ильичлөн лампочка* (И. Ногиев) ‘лампочка Ильича’.

Перифразой может выражаться не только образ, но и отношение говорящего к предмету речи. Например, позитивная оценка закреплена в перифразах: *зарни бана юр сюяниной* (В. Лодыгин) ‘укрытие с золотой стеной (досл. щекой)’ – охотничья избушка; *вöрса сар* (А. Мишарина) ‘лесной царь’ – медведь. О негативно воспринимаемом явлении свидетельствуют такие перифразы, как: *куш юра кукуруза кöдзысьыс* (В. Лодыгин) ‘лысый сеятель кукурузы’ (имеется в виду Н. С. Хрущев); *улыс дöрöм-гач улад визьялысьяс, мустöм гөньяс* (Б. Шахов) ‘ползающие под бельём, противные твари’ (вши); *пöтлытöм рушка гагьяс* (И. Ногиев) ‘насекомые с ненасытным брюхом’ (комары), *вөр сёйысьяс* (В. Лодыгин) ‘букв. жрущие лес’ (лесозаготовливающие компании); *кык кока кöиньяс* (В. Тимин) ‘букв. двуногие волки’ (бандиты); *му тшыкöдлысь* (Г. Юшков) ‘букв. портящий землю’ (буровой мастер).

Как и во многих языках мира, в коми языке **эвфемизмы** (эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов и выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными), используются при разговоре о смерти: *Мунiс кослытöм вылö и пöрысь кöзяин* (О. Уляшев) ‘Умер (букв. ушел, чтобы не возвратиться) старый хозяин’; *Сидзи сэсса и ковмас сылы <...> мунны мöдар югыдас* (И. Торопов) ‘Так потом и придется ему <...> **уйти на тот свет**’;

Вуджисны мōдарьюгыдō унаōн (А. Полугрудов) ‘**Перешли на тот свет** многие’. Кладбище также может называться описательно, при помощи метонимии (вместо *шойна* ‘кладбище’ называется место, где оно расположено): *Сылысь батъсō, Вась Педōрōс, талун нуисны сиктбердса мича ягō* (А. Ульянов) ‘Его отца, Вась Педэра, сегодня отнесли в **красивый бор на окраине села**’.

Эвфемизмами заменяются слова, представляющиеся говорящему неприличными: *Асывнас садьмас Ласей Вась, кашкигтырйи петалас ывлаасьны* (А. Вурдов) ‘Утром проснется Ласей Вась, кряхтя, сходит по нужде (*ывлаасьны* ‘**пребывать на улице**’); *Вежōр кō мортлōн синма-пельōдыс оз сод, нукаланінсяньыс этша нин содтан* (О. Уляшев) ‘Если через глаза и уши у человека мудрости не прибавляется, через **место для сидения** не получится прибавить’. Эвфемизмы используются при разговоре о «телесном низе»: *Сэсса кум лун дорыв пывсис, краж кодь кокъяссō да пōрт ыджда эмбурьяссō корōсяліс-бурдōдіс. Казьтыштлас да, оні на быттьō зōлитō, киясыс добрасō сайōдны нюжōдчōны* (О. Уляшев) ‘Потом он три дня подряд парился в бане, хлестал веником и лечил свои опухшие ноги и **имущество**, размером с котелок. И сейчас, как вспомнит, саднить начинает, руки тянутся **добро** прикрыть’. Эвфемистично называются и неблагоприятные поступки персонажей: *Кодсюрōс горт дораныс сойбордōдныс чеччōдны лоис, ёна сьōктōдчōмаōсь да* (В. Лодыгин) ‘Кое-кого пришлось возле дома под руку высадить, сильно пьяных (*букв. тех, кто **отяжелел сам себя***)’.

Смысловой противоположностью эвфемизмов являются **дисфемизмы** – слова и словосочетания, заменяющие эмоционально и стилистически нейтральные слова на грубые, пренебрежительные. Например, глагол *пиавны* ‘родить (о животных)’ может быть использован как грубое слово по отношению к женщине, родившей вне брака, а ребенок такой женщины обозначается словом *чурка*: *Вывті нин вōлявмōмаōсь онія нывьясыд, Мелек, регыд и мам-батънысō оз кутны пыдди пуктыны: сійō и виччысь, мед эськō эз пиавны да мам-батъыслы жō чурканысō эз вайны быдтыны...* (В. Савин) ‘Слишком уж распоясались нынешние девушки, Мелек, скоро и отца-мать почитать перестанут: того и жди, **окоются**, а родителям **чурку** принесут на воспитание...’.

Дисфемизмы употребляются при разговоре о смерти того, к кому говорящий испытывает презрение: – *Код тōдас сылысь, кор на пезьдас* (Г. Юшков) ‘– Кто его знает, когда он **сдохнет**’.

Дисфемизмами могут быть и устойчивые сочетания: *Мый горшнытö паськөдланныд?! (А. Попов) 'Что вы орете (букв. глотку разеваете)?!; Чашкөдлы бугыльтö! (Г. Юшков) 'Глаза-то вылуни!'; Вомтö пö каличав, министр! (В. Безносиков) 'Мол, рот (свой) запри на замок, министр!'*.

Одной из основных стилистических функций **фразеологизмов** является характеристика предмета речи с образной или с эмотивно-оценочной стороны.

Образность в значении фразеологизма часто связана с выражением национально-культурной специфики того или иного этноса. Так, красота в представлении коми народа связывается с прозрачностью, что выражается в устойчивом словосочетании: *йй пырыс лыыс, лы пырыс вемыс тыдалö 'сквозь тело кости просвечивают, сквозь кости мозг виден'*: *Уна мича нылöс аддзывлі, уналөн йй пырыс лыыс, лы пырыс вемыс тыдалö, но Велянькөд орччөн ставыс тамыш да чукля (О. Уляшев) 'Многих красивых девушек я видел, у многих сквозь тело кости просвечивают, сквозь кости мозг виден, но рядом с Велянь все близорукие и кривые'*.

Особой экспрессией обладают фразеологизмы, образованные с помощью гиперболы: *Сизим пöсь петіс жö эня-пиалөн (В. Безносиков) 'До седьмого пота старались мать с сыном'; ...көлесаяссö кыз көртөн эжöма, оз изсьыны, көть му помөдзыс мун (И. Торопов) 'колеса покрыты толстым железом, не сотрутся, хоть до края земли езжай'* и литоты: *Епимушкоыс, буди, зэртөм воö чужслöма-а: чипанлы бөж улөдз, порсьлы лекйөдзыс (В. Безносиков) 'Епимушка-то, похоже, сухим летом родился: курице до хвоста, свинье до щиколотки'; Көч бөж кузя декабрса луныд пемдыны нин мөдіс (Г. Горчаков) 'Декабрьский день, длиной с заячий хвост, начал подходить к концу'*.

Фразеологизмы используются говорящим для выражения эмотивной оценки. Например, негативная оценка характера человека прослеживается в следующих устойчивых сочетаниях: *көч сьөлөм 'трус' (букв. заячье сердце): Отнасөн, сідзкө, көч сьөлөмнас Тарас абу на лысьтöма локны Евлогьяслань, аскөдыс Романос тиөтши вайөдöма (И. Ногиев) 'Один, значит, трусливый (букв. имеющий заячье сердце) Тарас не посмел прийти к Евлогу, с собой Романа привел'; чикыля бөж 'вертихвостка' (букв. с изогнутым хвостом): «Ак тэ, чикыля бөж, тэ, видзöда да, вунөдöмыд нин менсьым коньөр вокöс», – думышитіс Данил (Н. Куратова) '«Ах ты, вертихвостка (букв. изогнутый хвост),*

я смотрю, ты забыла уже моего бедного брата», – подумал Данил»; *катша юр вем* ‘глупый’ (букв. сорочьи мозги):...*суйсянныд по вензыны, катша юр вемъяс* (В. Безносиков) ‘мол, лезете в споры, глупцы (букв. сорочьи мозги)’.

Устойчивые словосочетания могут выражать не только отрицательную эмотивную оценку, но и положительную: *Миши да Мишук, мян шөвктуг, мян өти вок. Бать-мамнымлысь керка кутысь* (А. Ульянов) ‘Миша-Мишенька, наш голубчик (букв. шелковая кисточка), наш единственный брат. Тот, на ком держится дом наших родителей’; *Бөръя олөм подулөс, өти ниөс, мырддисны...* (А. Шебырев) ‘Последнюю опору жизни, единственного сына, отобрали’.

В разделе 2.2. подробно описаны стилистические ресурсы **антонимов**. Языковые антонимы в коми художественных текстах приобретают наибольшую выразительность: а) в составе лексических повторов, когда антонимы воспринимаются как смысловые центры высказывания: *Комиын ола – Комиын кула* (В. Уляшев) ‘В Коми живу – в Коми умру’; б) в начале или в конце стихотворных строк; в) при синтаксических параллелизмах.

Контекстуальные антонимы могут употребляться в художественных произведениях с целью выражения эмотивной оценки. Так, положительной оценкой обладает слово *морт* ‘человек’, а противопоставляемое ему слово имеет отрицательную коннотацию: *Морт, шуа, колө, а оз нямөд!* (Я. Рочев) ‘Мне человек, говорю, нужен, а не тряпка; *Тэ тай, Мөсей, абу коми морт... Черань тай вөлөмыд, ад горш!..* (В. Безносиков) ‘Ты, Мэсей, оказывается, не коми человек... Ты, оказывается, паук, ненасытное горло’.

Стилистически значимой является **речевая энантиосемия (антифразис)**, возникающая в результате особой интонации, придающей слову противоположное значение. Так, слово *колантор* ‘нечто нужное’, будучи употребленное в соответствующем контексте, обозначает ненужное: *Гөрд пельөсө пондас довъявны, тойласьны сэтөн ас коддьөмыскөд? Кыйөдчыны сэсса, коді кодкөд колльөдчө? Колантор!* (Г. Юшков) ‘Неужели будет ходить в красный уголок, толкаться там со сверстниками? Потом подглядывать, кто кого провожает? Очень нужно!’. При употреблении слова *колантор* в противоположном смысле презрение говорящего к предмету речи может усиливаться сравнением (*А колантор меным Микол Иван Пашөыд – шыд тасьтыын төрөкан моз* (Г. Юшков) ‘А очень нужен мне Микол Иван Пашэ – как таракан в тарелке супа’) или

дисфемизмом (*Ёна тай колантор сись сювья шаклей-маклеясыд!* (В. Безносов) ‘Больно **нужны** мне уклеи-муклейки с **гнилыми кишками!**’).

В тексте антифразис может быть распознан благодаря: а) глаголу в речи повествователя: – *Ёна нин и дөзмөдчан да, – нерыштана нюркнитис чойыс.* (Г. Юшков) ‘– **Сильно** ты мне **помешаешь**, – **передразнивая**, протянула сестра’; б) фразеологизму: *Сийө мян сэтшөм варов, мый кывсө колө кльөщиён нетшыштны* (И. Торопов) ‘Он у нас такой **словоохотливый**, что **слово** **нужно** **клещами вырывать**’.

Противоположное значение слова может быть выявлено благодаря контексту более широкому, чем предложение: [*Көсьта*]: *Пыстаыд, майбыр, мян грездын миллион. А найө өд хищникъяс! Сараяд кө яйтө өшөдан, став госсө зэбъяласны-кокаласны. Пыстаятө колө өтитөг бырөдны, ме Альбертлы кыйны и тишөкта. <...> Иван Тимофеевичлы некыдз эз во сьөлөм вылас Көсьта ая-ниалөн ывлавывса немөсьясөс татшөм сяма **радейтөмыд*** (В. Безносов) ‘[Кэсьта]: Синиц у нас в деревне, небось, миллион. А они ведь хищники! Если в сарай мясо повесишь, все сало исключют. Синиц надо всех поубивать, до одной, я и говорю Альберту ловить их. <...> Ивану Тимофеевичу не понравилась такая **любовь** Кэсьты и его сына к диким птицам’.

Для экспрессивного обозначения смыслового противопоставления в текстах коми художественной литературы используется стилистический прием **антитезы**: *Шондi водзас тулыс. / Шондi саяс – төв!* (М. Елькин) ‘Туда, куда попадает, солнце – **весна**. Куда солнце не попадает – **зима!**’; *Абу кылөдчысь, а вакуль!* (В. Безносов) ‘Не **сплавщик**, а **водяной!**’.

Ряды антитез могут составлять прием **амплификации** (накопления антонимов): [*Горань.*] *Ме быдлаын и некөн. Ме юрга-горала, и сайлася-гораняся. Ме орчён и ылын. Ме быд морт пытшкын: ыджыдын и ичөтын, бур мортын и шогмытөмын, пöрысьын и томын, нывбабаын и мужичёйын* (О. Уляшев) ‘[Горань.] Я **везде** и **нигде**. Я **громко** **звучу** и **прячусь**. Я **близко** и **далеко**. Я в каждом человеке: в **большом** и **маленьком**, в **хорошем** человеке и **никчёмном**, в **старом** и **молодом**, в **женщине** и **мужчине**’.

В разделе 2.3. рассмотрены стилистические ресурсы **омонимии** – звукового совпадения различных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом. Одинаково звучащие слова или

словосочетания являются основой для создания каламбуров: *Водз асыв. Бать нурьясьома нин да лосьодчө вөрө кайны. Орччөн бергалө ичөтик пиыс. Батьыс пасьталіс лаз. Зонкаыд юалө: «Батьө, тэ лазьясин?» Батьыс эз гөгөрво да кызд тай равөстис: «Кутшөм ме тэныд лазья син?!...»* (П. Шахов) 'Раннее утро. Отец уже позавтракал и собирается в лес. Надел лузан. Сынишка спрашивает: «Папа, ты **надел лузан**? Отец не понял и как заорёт: «Разве я **слепой**?» (*лазьясин* 'ты надел лузан' – *лазья син* 'укор. слепой'¹).

Комический эффект возникает благодаря сопоставлению омонимичных имен собственных и нарицательных: – *Кытчө исасьлін? – Намыр дінө. – Кутшөм **намыр** дінө? Вотчин? – Йөйыд тай эм! – серөктіс Борган. Гөтырыс нө менам абу **Намыр**? Нимнас?* (Г. Юшков) '– Куда пропал (букв. к чему принюхался)? – К **костянике** (*намыр* 'костяника'). – К какой **костянике**? Ягоды собирал? – Вот дурак! – усмехнулся Борган. Жена моя разве не **Намыр**? По имени-то?'. С этой же целью могут сопоставляться имя собственное и глагол: *Автобусө сөлө баб, / Видзөда да – Сөлө баб!* (Е. Пилич) 'В автобус **садится** (*сөлө* 'садится') бабушка, / Смотрю – бабушка **Соломония!** (*Сөлө* 'Соломония')'.

В поэтических текстах омоформы могут использоваться для игры слов, при которой сопоставляются слова-образы: *Куйла гортын – / Бытьө гортыйын* (А. Лужиков) 'Лежу дома – Будто в **гробу**' (*горт* 'дом' и *горт* 'гроб').

Комический эффект возникает не только при сопоставлении коми лексем, но и при использовании межъязыковых омонимов: *Дядьөыд некызди оз ланьт. Скөрмас судьяыд да лөкысь равөстас: «Пошёл **вон!**» Мужикыдлы мөдысь шуөм оз ков, весыштас керкасьыс. Недыр мысти киас тубраса локтө. Пуктас вайөмтортө судья водзө: – **Вон** корин, да со вайи* (А. Попов) 'Мужик никак не замолчит. Судья рассердился да как заорет на него: «Пошел **вон!**» Мужик у второй раз говорить не нужно, мигом выбежал. Потом возвращается со свертком в руках. Положил ношу перед судьей и говорит: – Ты просил **полог** (*вон* 'полог'), вот я и принес'.

Омофоны являются своеобразным средством открытия и демонстрации в языке новых смыслов и ассоциаций: *Ылісянь тыдалісны-чурвидзисны зарни комияс. Чур видзисны Комдорса паньяс*

¹ Безносилова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми–роч кывчукөр (Коми–русский словарь) / Отв. ред. Л.М. Безносилова. – Сыктывкар, ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2000. – С. 343.

(О. Уляшев) ‘Издадека виднелись-выступали золотые коми. Хранили Чура паны Комдора’.

В коми художественных текстах паронимы могут использоваться с целью изображения комичной ситуации недопонимания, возникшей между носителями разных диалектов. Так, паронимическую пару образуют диалектный глагол *тӧрсьыны* ‘л. есть’² и глагол *тӧрӧдчыны* ‘поместиться, втиснуться, уместиться’, употребляющийся в большинстве диалектов и в литературном языке: *Кӧзьяйка мӧдысь шыӧдчис зон дорӧ: «Тэ мый он тӧрсьы? Тӧрсьы, зонмӧ, тӧрсьы»*. *Сеня бара видзӧдліс Кутькин вылӧ да полигтырйи, гусьӧнмоз шуышитіс: «Да тӧрӧдчыныс некытчӧ нин. Ми со Федякӧд и сідз нин топӧдчӧмӧн пукалам»* (Г. Горчаков) ‘Хозяйка во второй раз обратилась к парню: «Ты почему не ешь? Ешь, парень, ешь». Сеня снова посмотрел на Кутькина и осторожно, вполголоса сказал: «Да некуда уже тесниться-то. Мы с Федей и так уже прижавшись сидим»’.

Литературные паронимы противопоставляются с целью усиления значения одного из них: [Проня]. *Менӧ мый, эг кывзыв тэнсьыд, али пельяс тупкавлі? [Ульяна]. Гашкӧ, и кывзылін! Сӧмын эн кыв!* (В. Леканов) ‘[Проня]. А что я, не слушал тебя, или уши закрывал? [Ульяна]. Может, и слушал! Только не слышал!’ (*кывзыны* ‘слушать’ – *кывны* ‘слышать’), а также для игры слов: – *Ми тэнӧ вӧр промышленность кузя министрлысь корам. Кузьманым тиӧтти корас и. Кузьма, коралан ӧд?.. «Коралан» кывсӧ пӧвариханым пыр жӧ казьяліс: ыпмуніс мортыдлӧн чужсӧмыс да еджыд партукнас сайӧдчис* (В. Безносиков) ‘– Мы тебя попросим у министра лесной промышленности. И Кузьма тоже попросит. Кузьма, сосватаешься ведь?.. При слове «сосватаешься» наша повариха сразу покраснела и прикрыла лицо белым фартуком’ (*корны* ‘просить’ – *коравны* ‘сватать’).

Паронимы употребляются также с целью создания ассоциативных созвучий в тексте: *Йӧртіс морт асьсӧ Када-Ина костӧ, вӧйтіс асьсӧ кадьяинӧ* (О. Уляшев) ‘Загнал себя человек между временем и пространством, утопил себя в трясине’.

В третьей главе «Стилистические ресурсы лексики ограниченного употребления» рассмотрены стилистические ресурсы диалектизмов, историзмов, архаизмов, неологизмов и иноязычной лексики. Разделы «Диалектизмы» и «Иноязычная лексика» предваряют

² Коми сёрнисикас кывчукӧр (Словарь диалектов коми языка): 2 т. / Отв. ред. Л.М. Безносикова. – Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2012. – Т. 1.: А–О. – 1096 с. Т. 2.: Ӧ–Я. – 888 с.

обзоры истории использования данных лексических средств в текстах коми литературы. Раздел «Неологизмы» включает в себя сведения о дискуссиях относительно целесообразности введения неологизмов в современный коми литературный язык.

В разделе 3.1. рассмотрены стилистические функции **диалектизмов**.

В коми художественных текстах диалектизмы являются экспрессивным средством выражения эмотивности: – *Вура, мада ни, вура...* (Я. Рочев) ‘– Сошью, **сыночек**, сошью’ (*мада* иж. ласк. обрац. ‘милый, милая; дорогой, дорогая’)³; ...*Тэ войыслён, тыдалё, кёзюк: / Сы бёрся вётлысян пыр...* (В. Чисталев) ‘Ты, видимо, **возлюбленный** ночи: / За ней всегда идёшь следом’ (*кёзюк* вв. (Дер. Пом.) ‘милый, возлюбленный; милая, возлюбленная’)⁴.

При помощи диалектизмов в художественном тексте создается речевой портрет говорящего: *Збыльысь, сабриён шуёны Аркадий Ивановичлён сиктын зорёдтё* (И. Белых) ‘Так и есть, в селе Аркадия Ивановича *зорёд* называют **сабри** (*сабри* вым. (Весл. Кони, Онеж. Синд.) иж. нв. уд. ‘стог сена, скирда’ (лит. *зорёд*)⁵.

Характеристикой коммуникантов являются не только лексические, но и фонетические диалектизмы: – *Нясти кокнас кыччё каан?* – *горзис кодкё вылё котролер.* – *Ин пыр тадзи, лешакё-мортё...* – *Ныла-ниа ордё гёсти ветла, куччёдз лооя на...* (И. Торопов) ‘– **Грязными** ногами куда **полез?** – кричал на кого-то контролер. – **Не** заходи так, леший... – В гости к детям езжу, **покуда жива** ещё’ (*нясти* иж. ‘грязный’ (лит. *няйт*), *каан* иж. ‘поднимаешься’ (лит. *каян*), *ин* иж. ‘отрицательный глагол 2-го лица, ед. ч. императива’ (лит. *эн*), *куччёдз* иж. ‘покуда’ (лит. *кытчёдз*), *лооя* иж. ‘живой’ (лит. *ловья*)).

Диалектизмы используются для обозначения явлений, свойственных определенной этнической субкультуре: *И быттё вугралігмоз нин сэки кылё вёлі, кыдзи гуджгё-сьылё сьёктан...* (В. Юхнин) ‘И как будто уже сквозь дрему слышала, как скребёт-поёт **кочедык**’ (*сьёктан* вс. лл. (Зан. Пр.) сс. (Пд.) ‘кочедык (инструмент для плетения лаптей)’)⁶.

Диалектизмы могут выражать национально-культурную специфику как составляющую часть воплощения авторского замысла. Так, в историческом романе Г.А. Юшкова «Бива» (Огниво) (1996) идея

³ Там же. Т. 1. С. 897.

⁴ Там же. Т. 1. С. 727.

⁵ Там же. Т. 2. С. 329.

⁶ Там же. Т. 2. С. 472.

произведения реализовывается через изображение быта древних коми, что обусловило стремление автора по возможности избегать слов, заимствованных из русского языка, и использовать лексические средства коми диалектов. Например: *И сувтöдiс шолга да зэвтiс тöвдöра* (Г. Юшков) ‘И установил **мачту** и натянул парус’ (*шолга* печ. ‘мачта’)⁷; *Катiсны кык кöдж на, кытчöдз Бияр эз лешмы, руав сылы ывла гöгöрыс, ыштöкö орис син вейыс* (Г. Юшков) ‘Вверх по течению поднялись еще на две излучины, пока Бияр не выбился из сил, в глазах у него затуманилось, как будто порвался глазной **нерв**’ (*вей* вым. ‘нерв’)⁸.

В разделе 3.2. описаны стилистические функции **историзмов** и **архаизмов**. Данные лексические средства используются для создания исторического колорита произведения: *няр керка* (Я. Рочев) ‘изба, где изготавливают замшу’, *еджыдьяс* ‘белогвардейцы’ (О. Уляшев); *берд* (Г. Юшков) ‘стена’ (совр. *стен*), *ожман* (Г. Юшков) ‘война’ (совр. *война*).

В современных художественных произведениях архаизмы используются не только для стилизации определенной исторической эпохи, но и с целью разнообразить речь, избежать заимствований: *Ме войлалi сэн, идöгьяскöд сылы* (А. Шебырев) ‘Я бегал там, пел с **ангелами**’; *Но дöра сеныс эг ме öшöд бокам* (А. Ванеев) ‘Но холщовый **мешок** я не повесил на бок’.

Раздел 3.3. посвящен описанию стилистики **неологизмов**. Здесь описаны основные подходы коми лингвистов к изучению новых слов, приведены данные различных дискуссий. На материале «Корпуса коми языка» (komisoproga.ru), содержащем более 74 миллионов словоупотреблений, нами проанализированы факты употребления новых слов, предложенных в различные периоды развития коми-зырянского языка.

Наряду с лексическими неологизмами, в текстах художественной литературы используются семантические неологизмы. При семантическом способе образования неологизма происходит метафоризация значений общеупотребительных слов для обозначения новых предметов и явлений. Метафорический перенос осуществляется на основе предназначения предметов, их цвета или формы: *...Лесничöй ли, егер ли... Быдöнлөн талун öткодь лягуша паськöм* (А. Шебырев) ‘Лесничий или егерь... У всех нынче одинаковый **камуфляж** (букв.

⁷ Там же. Т. 2. С. 787.

⁸ Там же. Т. 1. С. 175.

лягушачья одежда)»; *Зэв лосьыд шойччан пельос, электричество эм и пом, роч кӱзӱд жургӱ-уджалӱ, телевизор вьльторьясӱн юксӱӱ* (И. Ногиев) ‘Очень уютный уголок отдыха, даже электричество есть, холодильник (букв. русский ледник) гудит, телевизор новости показывает’.

В разделе 3.4. рассмотрены выразительные возможности **иноязычной лексики**. Заимствования в коми художественных текстах используются для речевой характеристики персонажа: *Товарищи! Тiян колхозлӱн эм ыджыд достижениеяс, ськӱд йитӱдын тi вполне заслуживайтанныд поощрение, в особенности тiян ударницаяс* (В. Лыткин) ‘Товарищи! У вашего колхоза есть большие достижения, в связи с этим вы вполне заслуживаете поощрение, в особенности ваши ударницы’;

С целью создания комического эффекта в художественном тексте могут использоваться готовые фразы на русском языке: *Ыджыд кынӱма ученица? Да тайӱ жӱ позор!.. Чэпэ районного масштаба вед тайӱ!..* (В. Безносиков) ‘Брюхатая ученица? Да это же позор!.. Это ведь чэпэ районного масштаба’.

В четвертой главе «**Стилистические ресурсы средств словесной образности**» рассмотрены выразительные возможности метафоры, метонимии, эпитета, олицетворения, оксюморона, гиперболы и литоты.

Раздел 4.1. посвящен **метафоре**. Например, экспрессией обладают глаголы в переносном значении, образованные от существительных, обозначающих конкретные предметы: *медым оз содтӱд изьявны юр выланьыс, со пӱ и уджавнытӱ на оз кӱсийыны* (Г. Юшков) ‘чтобы еще чего-нибудь камнем на голову не навесили, вот, мол, и работать даже не хотят’ (*изьявны* ‘навесить камень’ < *из* ‘камень’); *[Вась] быдса во эз шырась* (Е. Афанасьев) ‘[Вась] целый год не воровал’ (*шырасьны* ‘воровать’ < *шыр* ‘мышь’).

Глаголы в переносном значении используются для выражения говорящим неодобрения каких-либо действий: *И сирасис-лемасис щӱгӱль зонмыс сиктса мичаник ныв дорад* (В. Безносиков) ‘И привязался (букв. присмолился-приклеился) парень-щеголь к симпатичной сельской девушке’ (*сирасьны* ‘присмолиться’ < *сир* ‘смола’, *лемасьны* ‘приклеиться’ < *лем* ‘клей’).

В разделе 4.2. рассмотрены выразительные возможности **метонимии**. Прием переноса названия по принципу смежности может служить экспрессивным средством расширения синонимических рядов

тем, что позволяет назвать предмет речи по составляющим его частям: *Откодъ нō сувтō гачаыслōн да гачтōмыслōн уджыс?* (Г. Юшков) ‘Разве можно сравнить работу **мужчины** и **женщины** (букв. того, кто **носит штаны** и того, кто **не носит штанов**)’. С помощью метонимии могут быть созданы новые слова: *гōгыля-вугыля* (Е. Козлова) ‘Очки (букв. нечто с **кольцами** и **дужками**)’. Разновидностью метонимии является стилистический прием **антономазии** – использование собственных имен в значении нарицательных, и нарицательных в значении собственных. Так, в коми художественных произведениях клички используются как нарицательные имена для обозначения животных: *сюрук да тайтō* (А. Попов) ‘коровы’, *йōла сюрань* (И. Куратов) ‘молочная корова’.

Раздел 4.3. посвящен стилистическому использованию **эпитетов**. Выразительные атрибутивы в художественных текстах служат более точному изображению предмета или явления: *Да и видзōдласыс нырыс бōрся жō вōтчōма, ёсь да кывзысьтōм, водзōс тэныд сидзана* (Г. Юшков) ‘Да и взгляд её будто похож на нос, **острый** и **неподатливый**, **готовый отомстить за обиду**’; *Кутшōм сийō мича, лōнь да сōдз!* (Я. Рочев) ‘Весенняя ночь в тундре! Какая она **красивая**, **тихая** и **ясная!**’.

Особой экспрессией обладают эпитеты-причастия, образованные от изобразительных глаголов: *[Кекур да Шай] виньдылісны тай быттōкō да песовтчылісны, сэся варскыштан ёсь синмōн и судзōдлісны Биярōс* (Г. Юшков) ‘[Кекур и Шай] будто поперхнулись и вострепнулись, потом **кусачими** злыми глазами посмотрели на Бияра’.

Употребление в тексте эпитетов-синонимов может быть характерным приемом, присущим литературному эпосу. *Муса вōрōй! Вежа парма!* (К. Жаков) ‘**Милый** лес! **Святая** парма!’. Похожим образом синонимы участвуют в построении ткани произведения в лиро-эпических текстах: *Вунōдōм, вошйōдтōм енъяс-ортъяс* (О. Уляшев) ‘**Забывшие**, **непоминаемые** боги-духи’.

В разделе 4.4. описаны стилистические функции **олицетворения**. Будучи одной из разновидностей компаративных тропов (наряду с метафорой и эпитетом), олицетворение используется для наделения в контексте художественного произведения предметов, животных, растений и отвлеченных понятий свойствами, присущими человеку: *Йōла велаліс нин сыввны* (А. Елфимова) ‘**Эхо** уже **научилось** петь’; *Тайō керкаас очсалō вой* (А. Шомысова) ‘В этом доме **зевает** **ночь**’;

[Микол] кузя да гажтёма видзёдліс **керйён** бура на **виньдём ю** вылө (И. Торопов) '[Микол] долгим и тоскливым взглядом окинул **реку, поперхнувшуюся бревнами**'.

Раздел 4.5. посвящен рассмотрению стилистических функций **оксюморонов**, использующихся для образного описания предмета или явления. В художественных текстах оксюмороны передают необычность пейзажа: *Ломзьысь кыа / Көдзыд бинас шонтас мусё* (А. Ельцова) 'Пылающая заря / **Холодным огнем** согреет землю'. С помощью оксюморонов описывается драматизм ситуации: *Эг төд, / мый шондi овлө са кодь сьод* (А. Лужиков) 'Я не знал, / что **солнце** бывает **черным как сажа**'; *Арöй – корьястөм, төлöй – лымьявтөм* (К. Карманова) 'Осень (моя) – без листьев, зима (моя) – без снегопадов'. Противоречивое чувство говорящего может быть выражено с помощью оксюморона, состоящего из абстрактных образов: *Радейтча да кыла доя шуд* (М. Елькин) 'Люблю и чувствую **болезненное счастье**'. Оксюморон может использоваться для выражения иронии: *Воддза көзяин вылө оз и видзөдлы, прамöй морт кодь скөр быдмө* (А. Полугрудов) 'На прежнего хозяина даже не смотрит, растет **злым, как приличный человек**'.

В разделе 4.6. рассмотрены выразительные возможности **гиперболы** и **литоты**. Экспрессивная интенсификация признаков и действий осуществляется при помощи **гиперболы** – стилистического приема преувеличения: *Чайтам, мый шудным / Пыдөстөм-помтөм* (Е. Козлов) '(Мы) думаем, что (наше) счастье / **Бездонно-бескрайне**'; *И том вирным мян пуө, мед көть Сыктывсө дзоньнас эз жө пузьөд!..* (И. Торопов) 'И молодая кровь наша кипит, хоть бы **Сысолу всю** не вскипятила'. **Литота** – художественное преуменьшение величины изображаемого предмета или явления, используется при характеристике персонажей: *Кыдзи нө тэнö төлыс эз нөбав пур вывсьыд, татшиөм пыстасö?* (И. Торопов) 'Как же ветер не снес тебя с (твоего) плота, такую **синицу**?'; – *Кутшиөм нө ме мужик морт, этатшиөм паличысь кө гөг вөрзяс!* – *збояла тадзи, а аслым любө, мый Зинаыс аддзылөма сьökыд кер нөбалөмсө* (И. Торопов) '– Какой же я мужик, если от такой **палки** пупок сорву! – храбрюсь так, а самому приятно, что Зина видела, оказывается, как мы несли **тяжелое бревно**'.

В **Заключении** сформулированы основные выводы и результаты диссертационного исследования.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
включенных в реестр ВАК РФ**

1. Баженова О.Н. Абстрактные существительные в поэзии И.А. Куратова / О.Н. Баженова // Финно-угорский мир. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 6–17.
2. Баженова О.Н. Стилистические функции антонимов в текстах коми художественной литературы / О.Н. Баженова // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2019. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 198–204. (Web of Science)
3. Баженова О.Н. Лексические средства выражения эмотивности и оценочности в прозе Г.А. Юшкова / О.Н. Баженова // Финно-угорский мир. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 137–147.

Публикации в других изданиях

4. Баженова О.Н. Translation of ‘The Tempest’ by William Shakespeare into the Komi Language: Stylistic Challenges / O.N. Bazhenova // Мультикультурный мир: проблемы понимания: Материалы международной очно-заочной научно-методической конференции (30 марта – 1 апреля 2017 года). – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – С. 131–135.
5. Баженова О.Н. К вопросу об истории изучения практической стилистики коми языка / О.Н. Баженова // Пермистика XVI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сборник научных трудов. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. – С. 23–28.
6. Баженова О.Н. Стилистические функции синонимов в коми языке / О.Н. Баженова // Притяжение Севера: язык, литература, социум. Материалы I Международной научно-практической конференции 15-17 февраля 2018. Часть I. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2018. – С. 261–269.
7. Баженова О.Н. Стилистические функции диалектизмов в текстах коми художественной литературы / О.Н. Баженова // Родные языки в условиях двуязычия: сб. материалов V Международной науч.-

практ. конф. (25–26 октября 2018 г., г. Сыктывкар) / отв. ред. Е.В. Остапова, М.С. Федина. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2019. – С. 15–25.

8. Баженова О.Н. Серпаса коми гижӧдъясын роч торъякывъяслӧн стилистика могъяс / О.Н. Баженова // Коми филология: научно-образовательный журнал / гл. ред. Е.В. Остапова. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. – Вып. 1. – С. 5–9.

9. Баженова О.Н. Коми серпаса гижӧдъясын сёрнисикас кывъяс / О.Н. Баженова // Коми филология: научно-образовательный журнал / гл. ред. Е.В. Остапова. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. – Вып. 2. – С. 5–15.

10. Баженова О.Н. Применение компонентного анализа лексического значения слова при определении стилистических функций синонимов в коми языке / О.Н. Баженова // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. – Выпуск 2 (14). – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. – С. 3–18.

11. Баженова О.Н. К вопросу об уместности использования диалектизмов в текстах коми художественной литературы / О.Н. Баженова // Пермистика-ХVIII: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сборник статей в 2-х частях: Ч. 2. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», Институт компьютерных исследований, 2020. – С. 13–21.

12. Баженова О.Н., Артеева О.Н. И.Г. Тороповлӧн «Проса рок» висътын синонимъяс (Синонимы в рассказе И.Г. Торопова «Проса рок») / О.Н. Баженова, О.Н. Артеева // Коми филология: научно-образовательный журнал / гл. ред. Е.В. Остапова. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. – Вып. 3-4. – С. 6–11.

13. Баженова О.Н. Функции синонимов в книге Олега Уляшева «Излань зыран, зарни зыран» («К камню теснимые золотые зыряне») / О.Н. Баженова // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. – Выпуск 4 (20). – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. – С. 4–6.

14. Баженова О.Н. Актуальные проблемы стилистики коми языка / О.Н. Баженова // Электронная письменность народов Российской Федерации – 2021 & IWCLUL 2021: материалы Международной науч.-практ. конф. (23–24 сентября 2021 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2021. – С.25–32.

Сокращения

вс. – верхнесысольский диалект, вым. – вымский диалект, иж. – ижемский диалект, лл. – лузско-летский диалект, нв. – нижневычегодский диалект, печ. – печорский диалект, сс. – среднесысольский диалект, уд. – удорский диалект.

Весл. – д. Весляна, Дер. – с. Деревянск, Зан. – с. Занулье, Кони – д. Кони, Онеж. – д. Онежье, Пд. – с. Пыёлдино, Пом. – с. Помоздино, Пр. – с. Прокопьевка, Синд. – д. Синдор.

букв. – буквально, лит. – литературное, перен. – переносное значение, ласк. – ласкательное, обрац. – обращение, укор. – укорительное; совр. – современное.